

Гражданское право

УДК 34.023; 342.728

JEL: K23; K42

ШУХОВ Федор Гелиевич

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», Московский пр., 9, Санкт-Петербург, 190031, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4649-7919>

Шухов Федор Гелиевич, старший преподаватель кафедры экономической теории, Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: fedor.ru@bk.ru

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена особенностям юридической ответственности, возникающей в связи с деяниями общественных объединений.

Цели/задачи. Статья решает следующие задачи: рассмотрение санкций, применяемых к общественным объединениям, в том числе при наступлении конституционно-правовой ответственности; обозначение границ деятельности надзорных органов; анализ трудностей, возникающих при правоприменении.

Методология. В основе методологии – изучение и анализ нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность общественных объединений. Используются как общенаучные, так и специальные методы исследования, включая системный анализ и логико-правовой метод.

Вывод. Отдельные нормы, регулирующие деятельность общественных объединений, содержатся во многих федеральных законах, законодательство Российской Федерации на данном этапе не имеет характера стройности, что является одной из проблем применения этих норм. Больше законодательное внимание обращено к публичным проявлениями деятельности общественных объединений, а также на наиболее публичные организационно-правовые формы. Наименее законодательно урегулированной является деятельность общественных объединений без образования юридического лица. Необходимо отметить, что при всем несовершенстве законодательства по этим вопросам, масштаб надзора за деятельностью некоммерческих организаций, в т.ч. общественных объединений, достаточно серьезен, а разнообразие санкций крайне мало.

Ключевые слова: *общественные объединения, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, некоммерческие организации, надзор*

Civil law

Fedor G. Shukhov, senior lecturer of the department of economic theory at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University.

E-mail: fedor.ru@bk.ru

LEGAL RESPONSIBILITY OF PUBLIC ASSOCIATIONS

Abstract

Subject/ Topic The article is about the peculiarities of legal responsibility arising in connection with the acts of public associations.

Goals / Objectives The article solves the following aims: consideration of sanctions applied to public associations, including constitutional liability; identification of the boundaries of the activities of supervisory bodies; analysis of difficulties encountered in law enforcement.

Methodology The methodology is based on the study and analysis of legal acts regulating activities of public associations. Both general scientific and special research methods were used, including system analysis and logical-legal method.

Conclusion and Relevance Many Federal laws contain separate rules regulating the activities of public associations, the legislation of the Russian Federation does not have a coherent character, which is one of the problems of applying these rules. Greater legislative attention is paid to the public manifestations of public associations, as well as to the most public forms. The activity of public associations without the formation of a legal entity is the least legally regulated. It should be noted that with all the imperfection of legislation on these issues, the scope of supervision of the activities of non-profit organizations, including public associations, is quite serious, and the variety of sanctions is extremely small.

Keywords: *public associations, legal responsibility, constitutional responsibility, non-profit organizations, supervision.*

Введение. Одной из важных сторон деятельности любого субъекта права является возможная юридическая ответственность за его деяния. Понятие юридической ответственности не является достаточно проработанным в теоретическом плане, однако, в самом общем виде можно утверждать, что она представляет собой правовую реакцию государства и общества на правонарушение [1, с. 42].

Одним из важных для гражданского общества и государства субъектом права является общественное объединение. В данной статье общественное объединение понимается как входящее в структуру гражданского общества добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан или их объединений, объединившихся на основе общности для достижения общественно полезных целей преимущественно в духовно-культурной и политической сфере жизни общества [2, с. 60].

Основная часть. Деятельность общественных объединений имеет ряд особенностей, отличающих их от всех остальных некоммерческих организаций. В частности, это возможность действовать без статуса юридического лица, но пользоваться всеми правами, предоставленными статусом общественного объединения, высокая публичная активность и активность в политической сфере.

Общественные объединения, в т.ч. не имеющие статуса юридического лица, несут ответственность за нарушение законов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82 «Об общественных объединениях» (далее - Закон об общественных объединениях) [3] и другими законами, следовательно, на общественные объединения распространяются все виды ответственности.

Контроль за деятельностью общественных объединений осуществляют различные органы. Согласно ст. 38 Закона об общественных объединениях:

- прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор и контроль за исполнением законов общественными объединениями;

- Министерство юстиции осуществляет контроль за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям и проверку в отношении общественного объединения, подавшего заявление об исключении из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- федеральные органы финансового контроля и Федеральная налоговая служба устанавливают соответствие расходования денежных средств и использование иного имущества уставным целям с последующим уведомлением Министерства юстиции;

- Федеральная служба по финансовому мониторингу анализирует информацию об операциях общественного объединения в соответствии Федеральным законом от 07 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4] с последующим уведомлением Министерства юстиции.

Кроме того, контроль осуществляется профильными органами исполнительной власти: Федеральной налоговой службой, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Государственной инспекцией труда и т.д. на предмет исполнения отдельных законов.

Все виды юридической ответственности и меры взыскания, применяемые к общественным объединениям, в случае нарушения ими законодательства Российской Федерации, в целом, соответствуют таковым для юридических лиц. Однако особое внимание стоит обратить на конституционно-правовой вид ответственности, который имеет важное значение для деятельности общественных объединений.

Конституционно-правовая ответственность – это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения законодательным нормам. Эта обязанность обеспечивается возможностью применения мер государственного воздействия [5, с. 21].

Несмотря на то, что конституционно-правовая ответственность еще не имеет нормативного закрепления, и ведутся научные споры о ее содержании, очевидно, что в конституционном законодательстве существуют санкции, которые не могут быть отнесены к традиционным видам ответственности. Другая проблема связана с тем, что многие конституционно-правовые нормы не содержат санкций, что лишь частично компенсируется санкциями других отраслей права [6, с. 54].

Субъектами конституционной ответственности являются те субъекты права, которые обладают конституционными правами, соответственно, к таким субъектам относятся и общественные объединения [7, с. 10].

Ведущей функцией конституционно-правовой ответственности является восстановительная, т.е. она направлена на восстановление верховенства конституционных принципов, сопутствующими функциями являются превентивная и воспитательная, направленные на недопущение деликта. Н.В. Витрук предлагает выделять два вида конституционно-правовой ответственности: защитную, т.е. направленную на восстановление конституционного порядка, и наказательную, т.е. карательно-штрафную, которая влечет справедливое возмездие и санкции [8, с. 102-104].

К общественным объединениям применяются следующие типы конституционно-правовых санкций: лишение общего или специального

конституционно-правового статуса (запрещение деятельности общественного объединения), отказ (например, в государственной регистрации), оценочные санкции (признание деятельности неконституционной, незаконной, представление о пресечение недолжного поведения, предупреждение), принуждение к исполнению конституционных обязанностей [6, с. 58]. Относительно санкций, применяемых к общественным объединениям, можно утверждать, что они сочетают восстановительную и наказательную сущность.

В основном, нарушение конституционно-правовых установлений обнаруживается в ходе реализации государственного контроля (надзора). Более подробно раскрываются вопросы государственного надзора над деятельностью общественных объединений, который осуществляет Министерство юстиции, в Федеральном законе от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [9]. Его действие распространяется на общественные объединения, имеющие статус юридического лица, и, соответственно, являющиеся некоммерческими организациями.

Государственный контроль осуществляется в соответствии с Положением о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций, утвержденном постановлением Правительства РФ от 11 июля 2012 года № 705 [10]. Надзор осуществляется для предупреждения, выявления и пресечения нарушений некоммерческими организациями требований законодательства о некоммерческих организациях. Надзор осуществляется через проведение плановых и внеплановых документарных и выездных проверок, плановые проверки проводятся не чаще одного раза в три года. Предмет проверок некоммерческих организаций, не являющихся политическими партиями, соответствует ст. 38 Закона об общественных объединениях. Предмет проверок политических партий вынесен в отдельный пункт, однако, содержательно они совпадают.

По информации отчета об основных итогах деятельности Министерства юстиции Российской Федерации, за 2017 год было проведено 4995 проверок некоммерческих организаций, было вынесено 29 887 письменных предупреждений о выявленных нарушениях законодательства Российской Федерации; принято 22 решения о приостановлении деятельности общественных объединений; 13 решений – о приостановлении деятельности религиозных организаций в связи с осуществлением экстремистской деятельности и 1 аналогичное решение – в отношении общественного объединения; в суды направлено 4 882 исковых заявления о ликвидации (прекращении деятельности) некоммерческих организаций, 3 заявления о приостановлении деятельности политических партий и 192 таких заявления в отношении региональных отделений политических партий. По решению Верховного Суда Российской Федерации ликвидировано 7 политических партий. Велась работа и по выявлению и прекращению в судебном порядке деятельности некоммерческих организаций, не предоставлявших отчетность в Министерство юстиции на протяжении нескольких лет. Всего из Единого государственного реестра юридических лиц исключены сведения о 18 596 некоммерческих организациях [11]. Таким образом, можно утверждать, что контроль над деятельностью некоммерческих организаций, в т.ч. общественных

объединений носит масштабный характер.

Существенно отличается прокурорский надзор, который осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [12]. Согласно п.2 ст. 21 указанного федерального закона, проверка исполнения закона возможна только на основании поступившей в органы прокуратуры информации о факте нарушения законов, соответственно, прокурорские проверки не могут носить плановый характер.

Отдельно стоит упомянуть ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремистской деятельности) [13], в которой речь идет непосредственно об общественных объединениях и религиозных организациях. Согласно статье органы прокуратуры выносят предупреждение общественному или религиозному объединению или его структурным подразделениям о недопустимости деятельности, содержащей признаки экстремизма, в предупреждении устанавливается срок для устранения указанных нарушений. Если указанные нарушения не устранены, либо в течение двенадцати месяцев выявлены новые признаки экстремизма в деятельности, то организация подлежит ликвидации, а в случае, если объединение не имеет статус юридического лица, его деятельность подлежит запрету.

Согласно ст. 9 такие же меры ответственности применяются к объединениям, которые осуществляют экстремистскую деятельность, повлекшую за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда. Ликвидация или запрет деятельности объединения также могут быть осуществлены по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа. Перечень общественных и религиозных объединений и других организаций, которые были ликвидированы или деятельность которых была запрещена в соответствии с Законом о противодействии экстремистской деятельности, а также описание их символики размещается на сайте Министерства юстиции и публикуется в «Российской газете» [14].

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно утверждать, что для судебных дел, связанных с ликвидацией общественных объединений, имеющих статус юридического лица, или с запретом деятельности объединений не имеющего такого статуса, важными и вызывающими затруднения являются следующие аспекты:

1. Ограничение прав и свобод граждан должно быть основано на федеральном законе и преследовать социально значимую цель (в т.ч. защиту конституционного строя, нравственности, здоровья, прав граждан).

2. С требованием о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности вправе обратиться:

- Генеральный прокурор Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации для международного или общероссийского общественного объединения;

- прокурор субъекта Российской Федерации или территориальный орган Министерства юстиции для межрегионального, регионального или местного общественного –

- религиозного объединения – Министерство юстиции, в т.ч. его территориальный орган, прокурор;

- религиозной группы без образования юридического лица – прокурор района, орган местного самоуправления;

- религиозной организации без образования юридического лица – прокурор субъекта, орган местного самоуправления;

- политической партии – Минюст России, регионального или структурного подразделения политической партии - территориальные органы Минюста России.

3. Генеральный прокурор Российской Федерации, либо подчиненный ему прокурор вправе обратиться с иском о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением объединением экстремистской или террористической деятельности. В случае, если объединение не является юридическим лицом, с требованием может обратиться и Минюст России, согласно с. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности.

4. Вопрос о применении мер предварительной защиты, предусмотренных ст. 263 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, решается судом при подготовке дела к судебному разбирательству. Предусмотрены следующие меры: приостановление деятельности объединения; наложение ареста на имущество объединения; запрещение совершения определенных действий, связанных с деятельностью общественного объединения. Также дано разъяснение, что мера предварительной защиты в виде приостановления деятельности влечет запрет на организацию публичных мероприятий, что неприменимо в случае рассмотрения требования о приостановлении деятельности, однако, суд вправе запретить совершение отдельных действий, в т.ч. проведение мероприятий [15].

Заключение. Очевидно, что механизм конституционно-правовой ответственности общественных объединений не является идеальным: основания и меры ответственности содержатся в разных законах, содержащих взаимные ссылки. Сам факт подготовки обширного Постановления Пленума Верховного суда по вопросу наиболее часто применяемой меры ответственности в отношении общественных объединений подчеркивает наличие сложности правоприменения с учетом особенности деятельности общественных объединений. Так, например, возможность запрета проведения отдельных мероприятий, особенно во время активной публичной кампании, фактически приостанавливает деятельность общественного объединения, но не будет считаться приостановлением с позиции Кодекса об административном судопроизводстве. Дополнительные сложности правоприменения возникают и в случае, если общественное объединение не имеет статуса юридического лица. Эти проблемы могут быть решены усовершенствованием законодательства по вопросам особенности деятельности каждого типа общественных объединений и деятельности общественных объединений без приобретения статуса юридического лица. В ст. 44 Закона об общественных объединениях указано, что порядок и основания ликвидации общественного объединения применимы к объединениям как со статусом юридического лица, так и без него. В

настоящее время в ст. 41 указано лишь, что ответственность за нарушения в таких объединениях несут лица, входящие в состав руководящих органов, а не общественное объединение как субъект права. Кроме того, отсутствуют процедурные механизмы управления групповыми действиями таких объединений, которые могут выступать в защиту свои членов [16, р. 103].

Возможность деятельности общественного объединения без статуса юридического лица вполне оправдана самой сущностью общественных объединений, т.к. интересы входящих в него граждан не всегда могут носить устойчивый характер, соответственно, объединение может возникать спонтанно, что не должно препятствовать реализации права на объединение. Однако вопросы деятельности таких объединений после их образования остаются открытыми.

Выводы. Несмотря на то, что отдельные нормы, регулирующие деятельность общественных объединений разных форм, содержатся во многих федеральных законах, говорить о единстве и полноте нормативного регулирования в данной сфере преждевременно. Очевидно, что большее законодательное внимание обращено к публичным проявлениями деятельности общественных объединений, а также на наиболее публичные организационно-правовые формы. Исключение составляют правозащитные организации, в деятельности которых есть особенности, которые могут стать предметом дополнительного нормативного регулирования.

Список источников:

1. Серков (2010) – *Серков П.П. О понятии юридической ответственности* // Журнал российского права. 2010. № 8 (164). С.42-49.
2. Шухов (2009) – *Шухов Ф.Г. Общественные объединения в Российской Федерации: правовое регулирование, понятие и классификация* // Гуманитарная планета. 2009. № 2. С. 60-62.
3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Виноградов (2000) - *Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правового регулирования.* М., 2000. 288 с.
6. Виноградов (2001) - *Виноградов В.А. Конституционно-правовые санкции* // Законодательство. 2001. № 12. С. 54-62.
7. Колосова (2000) – *Колосова Н.С. Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации.* М.: Городец, 2000. 192 с.
8. Витрук (2009) - *Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности.* М.: Норма, 2009. 431 с.
9. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства РФ от 11.07.2012 N 705 (ред. от 23.12.2014) «Об утверждении Положения о федеральном государственном

надзоре за деятельностью некоммерческих организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Основные итоги деятельности Министерства юстиции Российской Федерации за 2017 год // URL: <https://minjust.ru/ru/osnovnyie-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii> (дата обращения: 05.05.2020)

12. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2007 г. N 1420-р Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477404/> (дата обращения: 05.05.2020).

16. Shandurskiy (2018) – *Shandurskiy D. Representative Actions in Russia* // Russian Law Journal. 2018. Vol. 6. №1. P. 100-118.

References:

Serkov (2010) - *Serkov P. P. On the concept of legal responsibility* [O ponyatii yuridicheskoy otvetstvennosti] // Journal of Russian law. 2010. № 8 (164). Pp. 42-49.

Shukhov (2009) - *Shukhov F.G. Public associations in the Russian Federation: legal regulation, concept and classification* [Obshchestvennye ob"edineniya v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie, ponyatie i klassifikaciya] // Humanitarian planet. 2009. №. 2. Pp. 60-62.

Federal law On public associations. 19.05.1995 № 82-FZ [Federal'nyj zakon «Ob obshchestvennyh ob"edineniyah»] // SPS «ConsultantPlus».

Federal law On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. 07.08.2001 No. 115-FZ [Federal'nyj zakon «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma»] // SPS «ConsultantPlus».

Vinogradov (2000) - *Vinogradov V.A. Constitutional responsibility: questions of theory and legal regulation* [Konstitucionnaya otvetstvennost': voprosy teorii i pravovogo regulirovaniya.]. Moscow, 2000, 288 p.

Vinogradov (2001)-*Vinogradov V. A. Constitutional and legal sanctions* [Konstitucionno-pravovye sankcii] // Legislation. 2001. № 12. Pp. 54-62.

Kolosova (2000) - *Kolosova N.S. Constitutional responsibility in the Russian Federation. Responsibility of state authorities and other legal entities for violation of constitutional legislation in the Russian Federation* [Konstitucionnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii. Otvetstvennost' organov gosudarstvennoj vlasti i inyh sub"ektov prava za narushenie konstitucionnogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii]. Moscow: Gorodets,

2000, 192 P.

Vitruk (2009) - *Vitruk N.V. General theory of legal responsibility* [Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti]. Moscow: Norm, 2009, 431 p.

Federal law On protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control. 26.12.2008 N 294-FZ [Federal'nyj zakon «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya»] // SPS «ConsultantPlus».

Resolution of the government of the Russian Federation of 11.07.2012 № 705 (Ed. from 23.12.2014) «On approval of the Regulations on Federal state supervision of the activities of non-profit organizations» [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.07.2012 № 705 (red. ot 23.12.2014) «Ob utverzhdenii Polozheniya o federal'nom gosudarstvennom nadzore za deyatel'nost'yu nekommercheskikh organizacij»] // SPS «ConsultantPlus».

Main results of activity of the Ministry of justice of the Russian Federation for 2017 [Osnovnye itogi deyatel'nosti Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii za 2017 god] / / URL: <https://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii> (accessed: 05.05.2020)

Federal law N 2202-1 On the Prosecutor's office of the Russian Federation 17.01.1992 [Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 «O prokureture Rossijskoj Federacii»] // SPS «ConsultantPlus».

Federal law No. 114-FZ On countering extremist activity 25.07.2002 [Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti»] // SPS «ConsultantPlus».

Order of the Government of the Russian Federation of October 15, 2007 № 1420-R On an official periodical that publishes a list of public and religious associations and other organizations in respect of which the court has adopted a legally binding decision to liquidate or ban activities on the grounds provided for by the Federal law «on countering extremist activity» [Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15 oktyabrya 2007 g. № 1420-r Ob oficial'nom periodicheskom izdanii, osushchestvlyayushchem publikaciyu perechnya obshchestvennyh i religioznyh ob"edinenij, inyh organizacij, v otnoshenii kotoryh sudom prinyato vstupivshee v zakonnyuyu silu reshenie o likvidacii ili zaprete deyatel'nosti po osnovaniyam, predusmotrennym Federal'nyim zakonom «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti»] // SPS «ConsultantPlus».

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 № 64 «on certain issues that arise when considering cases related to the suspension or liquidation of non-profit organizations, as well as the prohibition of the activities of public or religious associations that are not legal entities» [Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2016 g. № 64 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih pri rassmotre-nii sudami del, svyazannyh s priostanovleniem deyatel'nosti ili likvidaciej nekommercheskikh organizacij, a takzhe zapretom deya-tel'nosti obshchestvennyh ili religioznyh ob"edinenij, ne yavlyayu-shchihsya yuridicheskimi licami»] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477404/> (accessed: 05.05.2020).

Shandursky (2018) - *Shandursky D. Representative actions in Russia* // Russian legal journal. 2018. Volume. 6. № 1. Pp. 100-118.